

О РАЗНООБРАЗИИ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА «ЗАСТОЛЬЕ» В РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

ABOUT THE VARIETY OF METHODS OF STUDYING THE WORLD PICTURE (BASED ON THE MATERIAL OF THE CONCEPT "FEAST" IN RUSSIAN AND KOREAN)

**A. Ivanov
V. Kallaur**

Summary: The article deals with the question of the very concept of the linguistic picture of the world in its application to its various components, pays attention to the connection of the linguistic picture of the world with culture, linguistics and language as such, and also raises the question of various approaches of analysis for studying the linguistic picture of the world. The relevance is represented by the fact that in modern science much attention is paid to the intercultural relations of mankind, therefore, the study of these meanings is the subject of research. The novelty of the research lies in the analysis of various points of view in the interpretation of the linguistic picture of the world. The author examines each approach and defines this phenomenon, adhering to the traditional point of view, according to which the linguistic picture of the world is not only a product of individual, but also of collective consciousness. Particular attention is paid to the methods used to study the connections of the linguistic picture of the world with various bases, which consist of a wide range from traditional analysis to study through the analysis of linguistic units, including linguoculturological techniques and ethnolinguistics. The advantages and disadvantages of each of the above methods allow us to obtain a cumulative assessment of the concept of the linguistic picture of the world and its impact on culture, language and mentality.

Keywords: language picture of the world, concept, conceptsphere, linguoculturology, psycholinguistics.

Иванов Александр Юрьевич

Кандидат исторических наук, доцент, доцент,
Тихоокеанский государственный университет
ivanoff1967@mail.ru

Каллаур Валентина Сергеевна

Старший преподаватель, кандидат филологических наук,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема
valechka-24.10@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о самом понятии языковой картины мира в приложении к различным ее составляющим, уделяется внимание связи языковой картины мира с культурой, лингвистикой и языком как таковым, а также поднимается вопрос о различных подходах анализа для изучения языковой картины мира. Актуальность представлена тем, что в современной науке уделяется большое внимание межкультурным связям человечества, следовательно, исследование этих смыслов и является предметом исследования. Новизна исследования заключается в анализе различных точек зрения в трактовке языковой картины мира. Автор рассматривает каждый подход и дает определение данному явлению, придерживаясь традиционной точки зрения, согласно которой языковая картина мира – это не только продукт индивидуального, но и коллективного сознания. Особое внимание в работе уделяется методам, используемым для исследования связей языковой картины мира с различными базами, которые состоят из широкого диапазона от традиционного анализа до изучения посредством анализа языковых единиц, включая лингвокультурологические методики и этнолингвистику. Достоинства и недостатки каждого из приведенных методов позволяют получить совокупную оценку понятия языковой картины мира и ее влияния на культуру, язык и менталитет.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, концептосфера, лингвокультурология, психолингвистика.

1. Введение

Языковая картина мира как явление является общим для всех народов мира. Установлено, что в культурной традиции многих народов существует множество традиций и этических формул, выраженных как вербально, так и не вербально, что и составляет основу данного явления в целом. Для нас представляет интерес культурная сторона данного явления, а также связь с другими науками в рамках антропоцентрического подхода.

Цель данной работы: рассмотреть способы и методологии анализа концепта в языковой картине мира и его реализацию через вербальные средства. Так как основ-

ная лингвистическая методология строится на текстовых данных, то, как правило, берут тексты философской направленности, апеллирующей к опыту исследователя.

Данное явление в традиционном понимании имеет значение этнических знаний, закрепленных в знаке. Данное понятие является одним из ключевых в картине мира любого народа. В психолингвистике данное явление имеет ярко выраженную когнитивную природу, многие ученые подчеркивают связь с сознанием и мышлением человека, что говорит о ЯКМ как о продукте человеческого разума и творении человека в целом.

Актуальность представлена тем, что в современной

науке уделяется большое внимание межкультурным связям человечества.

Таким образом, объектом нашего исследования служит исследование реализаций ЯКМ посредством концептов, которые являются важными элементами любой картины мира. В свою очередь задачей является анализ языковых единиц в контексте речевых ситуаций, касающихся картины мира и его элементарных составляющих на примере анализа концепта «застолье» в ЯКМ русской и корейской.

Известно, что языковая картина мира человека формируется посредством его окружения, словом, через все те экстралингвистические факторы, которые оказывают существенное влияние на словарный запас человека, его мировосприятие посредством языковых единиц. Например, эскимосский язык имеет большое количество наименований снега. Это обусловлено окружением данной народности, которая и сформировала определенные лексические единицы, именуемые конкретные явления природы, оказывающие непосредственное влияние на жизнь и здоровье народа. Следовательно, предметом изучения являются языковые единицы, реализующие ключевые концепты в языковой картине мира.

Научной новизной является сопоставление разных теорий при анализе концептов и ЯКМ в целом, обоснование универсального определения и когнитивной природы ЯКМ, подробное описание на конкретном примере методики сплошной выборки, проведенной благодаря ассоциативному эксперименту. Для нас представляет интерес как сходства, так и различия реализации лексико-семантического аспекта языковых единиц в рамках определенных концептов, являющихся каркасом любой ЯКМ, отдельно взятых народностей что и составляет гипотезу научного исследования.

Основные рассмотренные нами методы представлены в виде метода компонентного анализа, при помощи которого нами были выявлены основные языковые единицы, характеризующие концепт «застолье», взятый нами в качестве иллюстративного материала, также метод анкетирования с элементами ассоциативного эксперимента и интроспекции исследователя. Результатом нашего исследования является интерпретация тех теорий и методик, которые были признаны наиболее продуктивными в ходе эксперимента, проведенного ранее. Обоснуем данную концепцию изложения материала тем, что каждый метод невозможен без конкретного примера, поэтому, для наиболее содержательного исследования, мы посчитали целесообразным включить в описание результаты эксперимента, в ходе которого использовались описанные выше методики анализа КМ посредством лексем и словарных дефиниций.

2. Понятие языковая картина мира в лингвистике

Прежде чем приступить к анализу методов исследования концепта языковой картина мира, стоит отметить, что входит в само понимание языковая картина мира (в дальнейшем, ЯКМ).

Под ЯКМ понимаются языковые способы, конкретизирующие действительность и создающие концепт о мире с помощью полученной и истолкованной поразному информации [5, с. 9]. Зачастую под этим понимается лишь социально общие черты, характерные для определенных народностей.

ЯКМ часть концептов и концептосферы, так как является продуктом познания и инструментом закрепления знаний о жизни [3, с. 9]. В свою очередь З.Д. Попова и И.А. Стернин разделяют ЯКМ и когнитивную картину мира, несмотря на их сходство. Когнитивная картина мира – совокупная система знаний об окружающей реальности (действительности) общества, в то время как языковая – это лишь способы, которые закрепляют эти знания в сознании человека [11, с. 5]. По их мнению, когнитивная картина мира тесно связана со всеми видами сознания, за этот счет она полней ЯКМ, но языковая система при этом является как бы каркасом, при котором выстраивается ряд традиций, обычаев и других этикетных и специфических внелингвистических ситуаций.

В.А. Ефремов в свою очередь утверждает, что ЯКМ появилась позже концептуальной картины мира и при этом неизвестно как связаны они между собой [4, с. 68]. Безусловно, с этим нельзя не согласиться, ведь, как мы потом подробнее рассмотрим, окружающая действительность оказывает непосредственное влияние на язык человека.

При этом к общности взглядов относят признание ЯКМ многими учеными, как явления обыденного и ненаучного, и противопоставленного системе научных знаний или же семантической системе языка в целом, несмотря на центральное положение в семантической системе, отражающей обыденные представления человека о реальности. Таким образом, ЯКМ тесно связана с языком индивида, классифицируясь: повседневное и научное восприятие мира (или ЯКМ). [6, с. 17; 14, с. 11].

Многие ученые признают связь ЯКМ и языка. А. Зализняк утверждает, что этносу присуща одинаковая система взглядов и предписаний всем носителям языка в определенном этносе, которая составляет совокупное, систематизированное представление о мире, закрепленное языковыми знаками [5, с. 10]. Из этого следует, что ЯКМ можно изучать при помощи лингвистических методик, например, преимущественно при отборе ассоциативных единиц. Безусловно, для простоты работы, исследователи часто используют метод

учета таких единиц, так как в таком случае можно сопоставить не только разные концепты в рамках одного этноса, но и сравнить ЯКМ разных языков и этносов в целом. Например, дабы проанализировать концепт «застолье» в русской и корейской ЯКМ были выявлены общие и различные концепты как раз посредством ассоциативного анкетирования. Информантам была предложена следующая инструкция русским реципиентам: «Напишите первую ассоциацию, возникающая у вас на слово застолье» и аналогичная инструкция корейским реципиентам на корейском. В ходе анкетирования в среднем опрашивается около 100 носителей языка. Людей изолируют в группы по 10 человек. В эксперименте для чистоты результата участвуют реципиенты, не владеющие используемыми в эксперименте иностранными языками. Возраст реципиентов в среднем варьируется от 18-45 лет. Данный метод продуктивен для такого способа, что отображает современное состояние не только мышления опрашиваемых, но и их языка, которым они пользуются на данный момент времени.

Говоря о связи ЯКМ и сознания, для Ж.Н. Масловой данное явление – это сугубо индивидуально воспринимаемый и переживаемый мыслительный процесс, протекающий в сознании [9, с. 20]. Этот аспект рассматривается достаточно полно в теории психолингвистики, где мышление и язык являются если не одним целым, то взаимосвязанными элементами сознания человека и вместе с тем порождением их разума. Дело в том, что отделять эти два понятия нужно и вместе с тем опасно при анализе лингвистических единиц, о чем мы расскажем ниже.

В рамках такого подхода, ЯКМ – это сведения и представления о мире, закрепленные в языке при помощи лингвистических единиц и знаков. То есть, все те базовые понятия, которыми оперирует человек с рождения, получают возможность знакового закрепления только в том случае, если будут осмыслены и переработаны человеком в индивидуальном порядке.

Конечно, данный подход имеет и свои «подводные камни», самый главный из них – это пренебрежение собственно психологическими процессами при изучении и анализе лингвистических единиц в рамках ЯКМ [3, с. 6; 8, с. 6]. То есть при анализе языкового материала важно учитывать те смыслы и процессы познания, которые вкладывались изначально, процессы, которые повлияли на формирование концепта той или иной языковой единицей.

В рамках лингвокультурологического подхода ЯКМ – это порождение коллективного разума, то есть ряд собирательных образов в системе коллективного сознания с семантико-ментальной составляющей [7 с. 74].

Но тем не менее, несмотря на какие бы то ни было противоречия, в науке принимаются как когнитивный, так и лингвокультурологический подходы к исследованию ЯКМ, где основной единицей ЯКМ признается концепт. Несмотря на многообразие подходов к изучению ЯКМ, методология этого предмета для исследования осталась традиционной. Ниже рассмотрим методы, наиболее характерные для анализа языковых единиц в ЯКМ.

3. Методы исследования картины мира и её составляющих

Как было установлено ранее, ЯКМ – это объект исследования лингвокультурологии, психолингвистики и других наук. Как мы уже говорили выше, методы исследования ЯКМ в рамках данной науки остались традиционалистскими. В данном случае сложно выдумать что-то новое проблематично, так как языковой знак анализируется во многих аспектах практически одинаково. То есть рассматривается сперва значение, потом уже реализация в контексте речевого дискурса, после уже составляющие концепта, как таковые. Данная последовательность универсальна для анализов многих текстов, преимущественно, философского характера.

Такой подход является антропоцентрическим, что вполне гармонично соответствует тенденциям наук последних лет, так как именно на базе продуктов человеческой деятельности возникают базы для исследований. При отборе языкового материала зачастую выделяют ментальные компоненты со словами-маркерами со значением мыслительных процессов, действий и т.п. Это нужно для того, чтобы выявить те элементы, которые пронизывают всю концептосферу человеческого мироощущения в целом. Ведь человек познает мир в действии, следовательно, в рамках деятельностного подхода выявляются основные базовые элементы, формирующие картину мира как индивида, так и этноса в целом.

Более традиционный, приоритетный анализ концептов строится, по словам Н.Д. Арутюновой, на анализе фактов и интерпретации значения [1, с. 90].

Для расширения поля исследований лингвистами допускается сплошная выборка языкового материала на разных уровнях. Рассмотрим интроспекцию исследователя при сплошной выборке, где по данным языковых единиц реконструируются определенные понятия с сохранением наивной картины мира первоисточника при получении результатов [2, с. 220]. Иными словами, необходимо иметь под рукой подстрочник, который позволит сравнить исходные данные с полученными результатами, в противном случае картина будет неполной.

Концептуальный анализ в лингвокультурологии – многокомпонентное направление, которое уходит от

узкого описания языка в рамках антропоцентрического подхода. Это значит, что учитываются все факторы, как языковые, так и экстралингвистические, а также анализ происходит не столько в пределах контекста, сколько в пределах пространства этнической картины мира.

Рассмотрим распространенный метод концептуально-идеографического анализа культурных концептов. Данный анализ строится по следующей модели: выборка всех языковых единиц (лексических, фразеологических, морфологических и т.п.) и анализ концептуальных базовых элементов с помощью схем и сеток. [12, с. 284]. В рамках синхронии такой метод признан рабочим и продуктивным в практических реалиях лингвокультурного дискурса, но для сравнительно-исторической методики он не подходит. Для сравнительно-исторического метода характерны другие виды анализа, которые на данный момент нам не интересны, так как современная тенденция науки обращается к современному языковому состоянию, характеризующая культурные и межнациональные связи между народностями или конфессиями.

Что касается связи культуры и языка, то культура не является языком, но оба этих явления взаимопроникают в пространство друг друга и возникает сильный симбиоз, который порождает слияние некоторых аспектов этих сфер. Нельзя с точностью сказать, что появилось первым, культура или язык, но доподлинно известно, что культурные концепты реализуются посредством знаковых систем, символов и собственно словарных дефиниций или же сем. Мы склоняемся к мнению, что язык появился раньше культуры, так как окружающие предметы требовали определенной дефиниции, затем определенная вербальная реализация обрастает как жестами, так и определенными действиями, которые превращаются потом в обычай, традицию и т.п. Память о таком обычае или традиции сохраняется в языке, воплощаясь как в выражениях, так и в особых вербальных формулах, ЛЗ которых может быть утеряно и немотивированно, но история может остаться (скорей всего в письменных источниках). Ведь именно по письменным источникам лингвисты в основном узнают о тех или иных обрядах, облеченных в «знаковое покрывало» слов.

Сейчас в науке наблюдается разнообразие лингвокультурологических методик, используемых при анализе культурных концептов. Повторимся, концептуальный анализ – это базисный анализ в рамках лингвокультурологии, так как наиболее продуктивен и базируется на компонентном анализе. Такой подход раскрывает семантические смыслы концептов, классифицирует их в смысловом континууме языка, выделяет индивидуальные признаки.

Также концептуальный анализ лексем сопряжен с методом анализа словарных дефиниций. В этом подхо-

де важно толкование словарного номинатива, зафиксированного в словарях и справочниках. То есть, сперва единицы анализируются вне контекста, затем в рамках речевой ситуации, где она была сформирована [9, с. 421].

Рассмотрим как это работает, на примере анализа концепта «застолье» в корейской и русской ЯКМ. Как уже говорилось ранее, на основе ассоциативного эксперимента была составлена следующая сводная таблица, характеризующая сходства и различия лексико-семантических полей в русском и корейском языках в концепте «застолье». Было выявлено несколько общих лексико-семантических полей, которые оказались наиболее продуктивны в культурно-этнографическом дискурсе: алкоголь, еда, атмосфера, друзья и повод. (Табл. 1)

В результате эксперимента было получено разное количество реакций у испытуемых: у русских 25, у корейских 14.

Алкоголь (술), выпивка. Спиртное является важным компонентом застолья в обеих лингвокультурах. В русском застолье считается обязательным принятие спиртных напитков, а у корейцев считается бескультурьем, если гость отказывается выпить с хозяином дома. Распитие спиртного (술) «суль» в Южной Корее, возможно, единственный способ для корейцев избежать стрессов от многочисленных запретов и правил, условностей традиций жестко иерархизированного и структурированного корейского общества, которые они обязаны всегда и везде строго соблюдать. Для русских людей алкоголь – способ раскрепощения, в корейской культуре алкоголь выступает в роли показателя уважения к хозяину дома. Не принято отвечать отказом на приглашение хозяина дома выпить стаканчик суля (술) (алкоголя).

Еда (음식), объедание. Атрибут «еда» (음식) играет важную роль и входит в ядро языковой картины мира русского и корейского народов. В каждой компании и каждой семье существует блюдо, которое является фирменным атрибутом каждой семьи на любом застолье. Культура русского народа вообще и культура русской еды в частности неразрывно связана с застольем. Как и в русской культуре, в корейской культуре, любое застолье принято сопровождать обилием блюд. Ярким представлением корейской языковой картины мира является лексема кимчи (김치), то есть корейская квашенная капуста и рис (паб) (밥). В кафе и ресторанах кимчи и рис подают бесплатно. Так же имеет большое значение последовательность принятия пищи. В Корее не принято оставлять недоеденное в своей тарелке, это считается оскорблением людей, погибших во время голода. Корейцы очень бережно, уважительно и даже трепетно относятся к пище.

Лексема «компания», «друзья» (친구), встреча, воспоминания, одноклассники, болтовня, разговоры. В рус-

Таблица 1.

№	Наименование группы	Лексема	Количество реакций	
			русские реципиенты	корейские реципиенты
1	Выпивка	алкоголь	14	18
		выпивка	4	
		похмелье	2	
2	Пища	еда	10	17
		салаты	4	
		Оливье	2	
		Объедание	2	
		Селедка под шубой	1	
3	Компания	Друзья	9	9
		Одноклассники	1	
		Семья		6
		Родственники		5
4	Повод	Праздник	7	4
		Повод	5	
		Новый Год	5	
		Отдых		6
		Встреча	2	
5	Атмосфера застолья	Тосты	4	5
		Разговоры	4	
		Веселье	6	6
		Воспоминания	2	
		Шум	3	2
		Радость	4	
		Болтовня	1	
		Танцы		5
Песни		3		

ской культуре дружба не мыслима без застолья. Одна из самых значимых вещей в жизни русского человека – дружба. Древняя русская поговорка гласит: «Старый друг лучше новых двух». Для русского человека друг – это тот, кто рядом и в беде, и в счастье, тот, кто поможет, посоветует и просто выслушает. Друзья составляют важную часть и корейского застолья, поскольку каждый кореец считает себя частью общества. Даже в языке чаще употребляется местоимение мы «우리», нежели я «저/나», следовательно, корейское общество, и в XXI веке отчетливо сохраняющее свои крестьянские корни, является собой общество – семью.

Лексема «повод». Поводов для застолий у русских людей много: праздники календарные, религиозные, семейные даты, торжества у друзей и знакомых, знаменательные даты у родственников, встреча друзей, однопол-

чан и тд. Дружбу, деловые отношения, знаменательные дни, свободное время – все русский человек выражает через застолье, потому что для «русской души» – все, что ни будни, то повод для праздника, а праздник – это в первую очередь, обязательно обильно накрытый стол.

Лексема «Атомсфера», «праздник», «веселье». Эти ассоциации оказались в обеих языковых картинах мира по той причине, что веселье является связующим звеном русского и корейского застольев. У русского человека застолье ассоциируется, конечно же, с праздником, это говорит о том, что русские – люди, в большинстве своем, позитивные, веселого нрава, с чувством юмора, с преобладающими положительными эмоциями, любящие жизнь во всех ее радужных проявлениях, так же как и у корейцев. Корейцы, когда человек вдруг становится серьезным или скучным, говорят: «아재처럼되지마세요»,

что означает «Не веди себя как Аджэ» (уважительное обращение к мужчине или женщине старшего возраста). Сама культура не позволяет корейцам быть скучными, и они при любом удобном случае веселятся. Любой праздник всегда сопровождается позитивным настроением, повышенной эмоциональностью, желанием украшать, преобразовывать, облагораживать себя и окружающее пространство, желанием дарить и получать радость. Праздничные дни – некий разрыв в повседневности, противопоставление будням, обычной, рутинной жизни. В людях происходит мобилизация всех сил на то, чтобы эти дни были отмечены как можно лучше. Люди стараются создать себе и своим любимым праздник, даже за счет утяжеления и осложнения будней. Человек сотворяет для себя иллюзию беззаботности, благосостояния и благополучия и все праздничные дни (да и в подготовительный период тоже) живет в мире этой иллюзии. Может это и не есть плохо – мечты являются в какой-то степени энергетическим зарядом, катализатором стремления к более успешной, благополучной и состоятельной жизни. Для русского человека праздник – это не просто «красный день календаря», для русского человека – это состояние души. Для русских людей праздник всегда будет наполнен внутренним смыслом. В праздничные дни в душе человека просыпается и ликует все детское, желание испытать неизведанное, возвращается свежесть восприятия, сердце, как бы, вновь открывается для всего светлого, чистого и искреннего.

При отсроченном ассоциативном эксперименте была отмечена также и лексема «танец».

Лексема «Танец». Танец, как ничто другое, характеризует русского человека: желание дарить радость себе и окружающему миру, необузданное веселье и широкая душа. Задорные пляски и колоритные национальные костюмы, активные движения и прыжки, смех и юмор – все это выражается в русском народном танце. На протяжении всей истории человека танцы присутствовали в его жизни обязательно: древние люди исполняли свои дикие ритуальные танцы, офицеры на царских балах выделяли пируэты со своими дамами, мало какой советский человек не умел танцевать вальс. Сегодня мы тоже танцуем: на дискотеках, в танцзалах, ресторанах, дома, по одиночке и в компаниях, на конкурсах и праздниках. Танцуем, потому что танцы приносят в нашу жизнь новые яркие краски, делают ее интереснее и насыщеннее.

Как мы уже убедились, на основе сходств и различий лексем были построены целые схематические концепты.

Н.И. Толстой подчеркивает как сходство, так и взаимодействие семантики и концептуального анализа, несмотря на их дифференциацию [13 с. 292]. Опасность представляет такой аспект, что за знаком не всегда кроется смысл – порой, смысла нет вообще. Важно понимать, что

при анализе семантики нельзя руководствоваться только знаковым выражением лексемы. Также знак в зависимости от контекста имеет другой смысл, нежели прописанный в словарной статье. Такие аспекты очень хорошо прослеживаются при сопоставлении речевой ситуации и словарной дефиниции, например, слово с негативным аспектом может оцениваться в зависимости от ситуации как в прямом, так и в переносном значении; порой, словарь не всегда фиксирует все эти тонкости речевой контекстной ситуации, что предполагает определенные трудности при толковании семантизации. Большую роль здесь играет субъективное восприятие исследователя, что не всегда одобряется при точном анализе контекста в сравнении со словарной дефиницией. В таком случае рекомендуется учитывать первоисточник (по возможности), но и, безусловно, опираться на собственный опыт, который немаловажен в профессии лингвиста.

В лингвокультурологической концепции Н.И. Толстого язык считается частью реализуемой культуры в невербальном эквиваленте (действия, изображения или обряда). Так, эволюция языка превращается во вневременное понятие, что напрямую прослеживается в семантическом аспекте. Существует как первичная, так и вторичная семантизации, что вызывает циклические процессы в семантике и создает культурно-лексическую многозначность [13, с. 293].

В лингвокультурологии знаковые данные языка принято соотносить с другими данными из культурологии и психологии. Язык становится объектом этнолингвистики, только если этнолингвистика может исследовать взаимоотношения языка и этноса посредством совокупного функционирования языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов [6 с. 76]. Следовательно, в центре внимания будет часть как коллективного, так и когнитивного сознания, обладающая наиболее общими концептами для представителей человечества.

Так, в ходе анализа лексем была выстроена примерная культурная картина мира корейцев, на основе общности с русской культурой. В корейской традиционной культуре выделяют четыре этапа жизненного пути – это так называемые «четыре стола», которые должны быть в жизни каждого корейца, и которые празднуются по всем старинным обычаям. Первый стол – первая годовщина жизни ребенка **돌** (толь), второй – день свадьбы **홀례** (холле), третий – шестидесятилетний юбилей **환갑** (хвангап), четвертый стол – поминальный. Толь и холле – святая обязанность родителей по отношению к детям; хвангап и поминки – возвращение долга родителям благодарными детьми. Обычай «четырех столов» способствует сохранению национальных традиций, сплавляет корейскую семью, делает ее дружной, монолитной.

По результатам эксперимента нами были выделены

следующие общие атрибуты, характерные как для корейского, так и для русского застолья: алкоголь, еда, шум и разновидности праздников: в корейском языке «Пэ-гильчанчхи» (백일잔치), «Тольчапчи» (돌집치); «Хвангап» (환갑), в русском языке таким праздником является «Новый Год». Каждый из перечисленных праздников играет особое значение в исследуемых культурах. Корейские праздники «Пэ-гильчанчхи» (백일잔치) и «Тольчапчи», «Хвангап» (환갑), то есть 100 дней со дня рождения ребенка, 1 год и 60-ти ление.

Таким образом, анализ концептов посредством анализа языковых единиц является наиболее удобным. Концепты можно представить в виде списка с обобщающими и типичными признаками. Однако такой способ нельзя использовать при реконструкции менталитета в силу избирательности языковых единиц и следует учитывать часть экстралингвистических факторов, сопровождающих тот или иной концепт.

4. Заключение

В данной статье были рассмотрены разные точки зрения при толковании картины мира, в частности ЯКМ.

ЯКМ - совокупность закрепленных в языке способов, процессов и результатов концептуализации действительности, то есть цельное собрание знаний о мире, спо-

собах их получения и интерпретации.

ЯКМ рассматривается исследователями в трех аспектах: когнитивном, лингвокультурологическом и психолингвистическом. Для нас наиболее важным является лингвокультурологический подход, так как он включает в себя комплексный анализ языковых единиц при моделировании концептов.

Концептуальный анализ в таком случае является для нас приоритетным. Как правило, классический концептуальный анализ базируется на компонентном анализе. Такой подход раскрывает содержательный объем семантических смыслов в концептах, а также определяет их место в аспекте смыслового континуума языка, подчеркивая их индивидуальность в ряду других концептов.

Связь концептов с этнолингвистикой позволяет расширить рамки концептуального анализа и, придерживаясь традиционных методов, составить макеты и модели ЯКМ, характерной для определенного этноса. В таком случае концепты представляют собой список базисных понятий для описания ЯКМ. Однако такой способ не используется при реконструкции менталитета в силу избирательности языковых единиц, что неизменно порождает лакуны при толковании тех или иных смыслов, потому что в таком случае важно учитывать невербальные, экстралингвистические факторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. м., 1996. с. 201—231.
3. Голикова Т.А. Психоллингвистическая концепция исследования этнического сознания: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 50 с.
4. Ефремов В.А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «'мужчина'-женщина»: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб, 2010. 406 с.
5. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
6. Замалетдинов Р.Р. Национально-языковая картина татарского мира: Дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2004. 499 с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Мазирка И.О. Психоллингвистические основы вербальной характеристики личности и языковой картины мира героев художественной литературы: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 38 с.
9. Маслова Ж.Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке: Дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2011. 421 с.
10. Никитина Л.Б. Образ-концепт «homo sapiens» в русской языковой картине мира как объект антропоцентристской семантики: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2006. 41 с.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток Запад, 2007. 314 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.
13. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Языки русской культуры, 1995. 512 с.
14. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.

© Иванов Александр Юрьевич (ivanoff1967@mail.ru), Каллаур Валентина Сергеевна (valechka-24.10@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»